

Встреча губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева с руководителями творческих Союзов

В начале встречи Василий Голубев ознакомился с экспонатами творческих Союзов, выставленными на специальных стендах, побеседовал персонально с каждым из руководителей Союзов. В разговоре с председателем Ростовского регионального отделения Союза писателей России Береговым А.Г. Василий Юрьевич выслушал краткую информацию об истории Ростовского регионального отделения СП России, подчеркнул тот факт, что Ростовская писательская организация, которой в следующем году исполняется 90 лет, даже старше, чем Ростовская область, отметил также свои личные контакты с председателем Союза писателей России В.Н. Ганичевым. После этого Василий Юрьевич познакомился с книгами писателей отделения, выпущенными издательством «Донской писатель», номерами альманаха «Дон и Кубань», газеты «Донской писатель».

После осмотра экспонатов все присутствовавшие разместились за «круглым столом» на специально отведенных каждому участнику встречи местах, и началась доверительная двухчасовая беседа людей, объединенных общими целями: «сделать наш донской край ещё лучше через совместное решение назревших проблем». В зале сразу установилась атмосфера взаимопонимания и непринуждённой конструктивной беседы.

Вначале с кратким словом выступил Василий Голубев. Он назвал творческую интеллигенцию той частью населения Дона, без участия которой невозможно решить какие-либо насущные проблемы из жизни области, и обозначил задачи предстоящих совместных дел.

Потом слово было предоставлено приглашенным участникам встречи, оно предоставлялось всем, кто хотел выступить, и каждый говорил о широком спектре волнующих творческих людей проблем. Губернатор внимательно выслушивал выступающих, что-то помечал в своих записках, отвечал на вопросы, иногда комментировал выступления и тут же, при необходимости, давал поручения своим помощникам. Выступления постепенно переросли в доверительную беседу.

В итоге были приняты несколько важных для жизни творческой интеллигенции решений. Прежде всего – это решение о принятии областного Закона «О творческих союзах». Из-за отсутствия подобного российского закона. Василий Юрьевич признал необходимость существования подобного закона и твердо пообещал в ближайшее время при участии представителей творческих Союзов разработать и принять этот закон.

Была признана необходимость создания областной ассоциации творческих союзов, а также – в перспективе – создания областного Дома творчества, под одной крышей которого бы размещались все творческие Союзы, выставочные и кино-залы, библиотека и другие объекты культуры.

Были приняты решения об увеличении количества и объемов губернаторских премий и стипендий, о поддержке творчески одаренных детей, а также – о создании художественного музея-заповедника в центре г. Новочеркасска и музея-заповедника А.В. Калинина в х. Пухляковский, основании музея г. Ростова-на-Дону и ряд других, важных для жизни Ростовской области решений. Ва-

11 февраля в выставочном зале художественно-графического факультета ЮФУ состоялась встреча губернатора Ростовской области Василия Юрьевича Голубева с руководителями областных отделений творческих Союзов и представителями творческой интеллигенции. Практически все зарегистрированные в области российские Союзы приняли участие в этой встрече, а их более десяти: Союз писателей России, Союз российских писателей, Союз композиторов, Союз художников, Союз театральных деятелей, Союз архитекторов, Союз дизайнеров и другие. Писательские Союзы представляли председатель РРО СП России Алексей Береговой и член правления РРО СП Сергей Суций.

Помимо губернатора В.Ю. Голубева во встрече приняли участие также вице-губернатор Гуськов И. А., министр культуры Ростовской области Резванов А.А., заместитель министра культуры РО Гелас В.М., мэр Ростова-на-Дону Чернышев М.А., другие официальные лица.

Как позже отметили своих выступлениях участники встречи, творческие работники более 20 лет ждали подобного разговора с главными представителями власти Ростовской области и вот, наконец, он состоялся: конструктивный, деловой и непринужденный, лишённый како бы-то ни было официозности.

С заключительным словом выступил губернатор РО В.А. Голубев. Он призвал творческую интеллигенцию продуктивно работать на благо своего народа, своим творчеством способствовать достойной встрече 75-летия Ростовской области. «Мы будем сотрудничать и дальше. Уверен, что анализ всех предложений, которые сегодня выказаны, даст нам новые решения», – подвел итог разговора Василий Голубев.

Силом Голубевым было дано поручение министру культуры РО Резванову А.А. организовывать и осуществлять поездки творческих деятелей по области для встречи с населением.

Редколлегия

В номере:
Встреча губернатора РО В.Ю. Голубева с творческим активом Дона. Репортаж Антонины Попова
Истоки ростовской поэзии. Экскурс в прошлое – 11
1-2 стр.
Анатолий Василенко
Интервью газеты «Российский писатель»
3 стр.
Антология донской поэзии
Стихи
4-7 стр.
Николай Скрёбов
Звучащая литература. Очерк С днём рождения!
8 стр.

Официально:

Ростовское региональное отделение Союза писателей России совместно с министерством культуры Ростовской области объявляет литературный конкурс, посвященный 75-летию Ростовской области. На конкурсе принимаются литературные произведения о Ростовской области.

Конкурс будет проведён в трёх номинациях: короткий рассказ, очерк и стихотворение. От каждого автора принимается только одна работа. Срок подачи конкурсных материалов – 1 июля 2012 года. Работа жюри – июль 2012 года. Подведение итогов – во время празднования юбилея Ростовской области. Работы можно присылать на эл. адрес bergovoy@ctsnet.ru

Оргкомитет.

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое – 13

Руслом прошлого
памяти течь,
глыбу лет отстраняя...
Д. Долинский

В эти морозные февральские дни мы как никогда часто вспоминаем наших ветеранов, вспоминаем тех, кто почти 70 лет назад воевал под Ростовом, Сталинградом, на других рубежах Великой Отечественной войны,

медленно, тяжело, но уверенно, прогоняя фашистов из нашего родного города, с русской земли. Среди героев тех битв есть и поэты-ростовчане. Мы уже вспоминали имена В. Жака, А. Софронова, Н. Доризо, А. Рогачева, А. Калинина... Этот список можно продолжить.

Когда я вспоминаю о войне

Есть среди них и поэты, которых многие из нас знают лично, встречались с ними, общались. Я говорю о поэтах-фронтовиках Данииле Марковиче Долинском и Николае Матвеевиче Егорове.

Поколение мальчиков, родившихся в середине 20-х годов прошлого века... Уже окончи-

лась гражданская война, ушли в прошлое продрозверстки и голод, люди принялись строить новую страну. Именно на плечи этих счастливых детей выпала такая тяжелая и ответственная миссия – защитить нашу Родину от врага.

Из каждой сотни мальчиков,

родившихся в те годы, девяносто семь не вернулись домой. Они легли в братские могилы от русской Волги до немецкой Шпрее, смешались с землей, стали воздухом, водой, солнечным светом, стали временем, отвоеванным для нас.

Но три человека из каждой сотни всё же остались в живых.

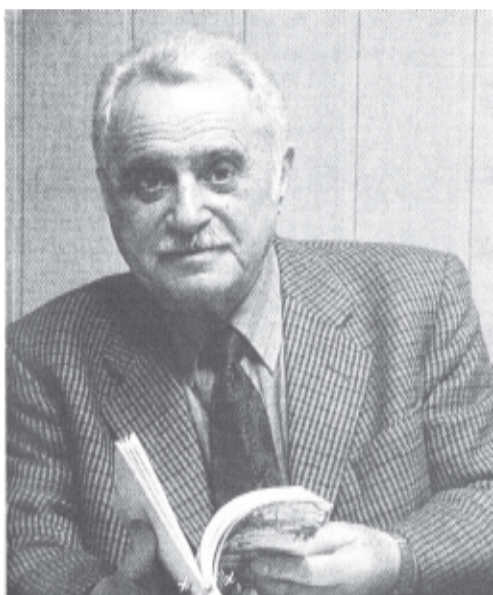
(Окончание настр. 2)

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое — 13

В такую счастливую тройку попали Долинский и Егоров.

*Родина
Любые боли пересило
И встану в строй
И бой приму.
Но тронуть
Родину-Россию
Не дам и пальцем никому...
Н. Егоров*

Даниил Маркович Долинский родился в Кременчуге 15 июля 1925 года. Окончив восемь классов, пошёл работать актёром в Днепродзержинский театр русской драмы.

Когда началась Великая Отечественная война, эвакуировался в Казахстан. В январе 1943 года Долинского призывают в ряды РККА и направляют в Серпуховское авиатехническое училище. Мальчишка из небольшого украинского городка, в казахской эвакуации попытавший было счастья в актерской профессии, он, как и положено было тогда, 17-летним ушел на фронт.

*«Я — необлетанный птенец,
неопытная птица».*

Это — в едва ли не первом опубликованном им стихотворении, во фронтовой газете, в сорок четвертом. В нем — откровенные и точные ощущения его первого боевого вылета.

Окончив училище, он воюет на 3-м Украинском фронте механиком, стрелком-радистом, затем военным корреспондентом. В 1944 году в армейской газете публикуются его первые стихи.

*О войне я начал на войне.
И дала армейская газета
Восемь строчек ротного поэта,
Хоть и были строчки — не вполне...*

Демобилизовавшись из армии в 1950 году, Долинский продолжает работать журналистом. Но тема войны в творчестве Даниила Долинского — навсегда. Ему довелось стать представителем последнего Великого Поколения. Поколения, сумевшего выстоять и победить, а затем восстановить из руин огромную страну. Ценить благополучие своей страны превыше собственной жизни и здоровья было для них так же естественно, как дышать.

*От начала войны той — последний,
от её конца — поныне первый,
помню,
я иду, худой и бледный,
подждаемый безглазой стервой.
И ещё воспоминаний нету,*

*тех, уже седых воспоминаний,
не щадящих ни чинов, ни званий,
помнящих ещё в лицо Победу...*

В стихах Даниила Долинского отчетливо виден поиск точности слова, точности отражения мира. Извечный поиск Слова, единственного, которое должно начать, продолжить, замкнуть строку. Поэзию Долинского отличает творческая честность, этот нелегкий груз, для которого у поэта была прочная опора — война. Место, которое учит не кривить душой.

Осужденный, по словам Долинского, на «жгучую память», поэт не в силах уйти от войны, от страшных ее видений. А память входит в понятие Родины, способность помнить характеризует гражданскую позицию. Боль пережитого пронизывает послевоенную лирику Даниила Марковича.

*...Это было как бы во сне
иль в давнишней киношке: немо,
тицась добраться в дыму ко мне,
кто-то рвал на кусочки небо...*

О стихах Даниила Долинского хорошо сказал поэт-фронтовик Владимир Жуков: «Даниил Долинский не сочиняет, он записывает то, что пережил сам, повидал, что ударило его по душе. В его стихах нет выдуманного лирического героя, как бы искусственно выведенного в колбе... Долинский весь идет от природы, ..как все наше поколенние поэтов-фронтовиков...»

В справедливости этих слов можно убедиться, прочитав стихи поэта, где война предстает не в ореоле геройства и подвигов, а как нелегкая работа, как школа мужества и солдатского братства, где бой ведут горя словами А.Т. Твардовского, «не рад славы, ради жизни на земле».

*«Жизнь фронтовикам досталась
плотная...» —
кто-то верно молвил.
В самый раз.*

*Жизнь фронтовикам досталась плотная,
плотная,
сквозь семь потов — работная,
это точно!
Уж куда плотней*

Кое-что я тоже смыслю в ней...

Егоров Николай Матвеевич. Это ему посвятил стихотворение «Если было б то не с нами» Д. Долинский:

*В этот час не до веселий —
Кинохроника войны...*

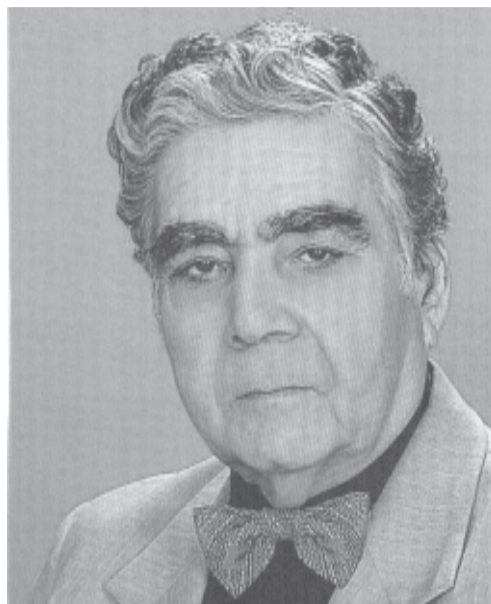
*...Память бьет не одиночно —
память очередью бьет
и — навyleт все, навyleт
без конца, наперебой.
Это только те осияют,
с кем и я сроднен судьбой.
Как мы или — мы знаем сами:
Шли на смерть, косили смерть!..*

*...Если было б то не с нам —
Было б некому смотреть!*

Родился 27.05.1923г. в г. Грозный в рабочей семье. Окончил ф-т журналистики ВПШ при ЦК КПСС (1955). Работал ответственным секретарем газеты «Грозненский рабочий» (1946 — 1956), журнала «Дон» (1957 — 1960), главным редактором Ростовского

телерадиокомитета (1960 — 1963). Занимал пост председателя Ростовского отделения Союза российских писателей.

Печатается как поэт с 1944.

Николай Егоров уже в двадцать лет был капитаном и командовал батальоном. Он признался, что когда шел на войну, не думал, что будет писать стихи. На войне как-то сами собой стали писаться стихи о любви, о разлуке... Их охотно печатали фронтовые газеты. Но политруки требовали другого. «А как на войне об этом не писать, ради чего мы воевали?» — вспоминает поэт. Николай Матвеевич Егоров — живое воплощение поколения победителей — людей, которым в ранней юности выпало отстоять своё Отечество.

*На прикопном
Взрытом пепле
Остатки «тигра»
Гложет ржа.
А рядом строй сомкнули стебли,
Колосья бережно держа.
Здесь бог войны безбожно ухал
И землю жёг чужой огонь.
Им надо выжить,
Чтоб краюхой
Лечь на блокадную ладонь.*

Шла война не на жизнь, а на смерть. Шла не только в линию — по фронту, — но и в глубину. В глубину социально-историческую, в глубину народного характера. А как известно, российскому человеку свойственны милосердие и сострадание к кому бы то ни было.

Совята

*Я только раз был в самоволке —
Отстал на марше от ребят...
К моим ногам швырнуло с ёлки
Дождём
Исхлёстанных совят.
Каким-то чудом уцелели!
Летя с колючей высоты.
Они меня глазами ели,
Разинув розовые рты.
Куда их деть?
И что им дать?
И не понять —
Жива ли мать?..
Я добежал до медсанбата,
На стол их кучкой положил,
Догнал свой взвод у переката
И об отлучке доложил.*

Отсветы Великой Победы яркими бликами легли на всё творчество Николая Егорова, на всю его жизнь. Его стихи наполнены счастьем от того, что ему удалось уцелеть в той войне и вернуться домой живым.

Договор о сотрудничестве

15 февраля 2012 года в зале Камерной сцены Ростовского музыкального театра состоялось подписание договора о сотрудничестве между министерством культуры Ростовской области и Донской митрополией Русской Православной церкви. Договор подписали министр культуры Ростовской области А.А. Резванов и его Высокопреосвященство митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий.

После подписания документа присутствующим в зале была представлена культурная программа.

В этом важном мероприятии по приглашению министерства культуры РО приняли участие члены Ростовского регионального отделения Союза писателей России Алексей Береговой, Игорь Кудрявцев, Николай Бусленко, Ирина Сазонова, Анатолий Рошупкин, Фёдор Герман и Дмитрий Ханин.

*Как в годы молодые,
дома
вдруг просыпаюсь до подъема,
И не возьму никак я в толк:
идти мне — не идти мне в полк?
Что? Не идти?
И лягу снова
с законным правом отставного
Мне не положены уже
ни ППШ, ни ППЖ.*

Магическая красота простых человеческих радостей является визитной карточкой поэзии Егорова, однако, внешняя простота изложения мысли не затуманивает, а наоборот, подчёркивает саму мысль, всегда глубокую и философскую, рождённую не в одночасье, а ставшую закономерным результатом обобщения богатого жизненного опыта.

*В войну любовь была короткой
по времени — цвела в огне! —
и девушки дарили фотки,
чтоб помниться подольше мне.
Те фотки я хранил в кармане,
где фотка мамы —
на груди:
а вдруг убьют меня иль ранит,
любимые поймут поди.
Я выжил и влюблялся в женщин —
ну как без них, коль припечет?
И — женщин больше, фоток меньше,
таким вот обернулся счет!
И ныне я ношу с собою —
уже давно на склоне дней —
Спасавшую от боя к бою
Лишь фотку матери моей.*

Литература:

Писатели Дона: библиографический сборник. — Ростов, Кн. Изд-во, 1976;

Егоров Н. Храни тебя, любовь. Проза и стихи. Ростовское изд-во, 1992;

Долинский Д.М. На своем веку: Стихи, поэмы, переводы / Даниил Долинский; Предисл. К. Кулиева. — Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1984. — 192 с

Слово о Поэте. Александр Пряжников. /К юбилею Н.М. Егорова/. Интернет-ресурс nana-journal.ru

Слово о Мастере Александр Пряжников. Интернет-ресурс nana-journal.ru

День поэзии 1985: Сборник/Сост. С. Ботвинник, Ю. Скородумов. — Л.: Сов. писатель, 1985. — 352 с.

Интернет-ресурс: <http://knigalenaau.babyhost.ru/p56.htm>

Долинский Даниил Маркович // Культура Дона в лицах — Ростов н/Д: АООТ «Рост. Кн. изд-во», 1997.

Долинский Д.М. Утро. День. Вечер./ предисловие Э. Барсукова. — Ростов н/Д: изд-во Рост. Ун-та, 2003.

Российский ПИСАТЕЛЬ

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ №1 ЯНВАРЬ 2012 г

В январском номере газеты «Российский писатель» в рубрике «Литературная карта России» опубликован большой материал, посвященный Ростовскому региональному отделению Союза писателей России. Это интервью газеты, взятое, в связи с проведенным в отделении очередным отчетно-выборным собранием (29 октября 2011 года), у вновь избранного председателя правления отделения Берегового Алексея Григорьевича и большая подборка стихов под названием «Антология донской поэзии», в которую вошли лучшие произведения всех поэтов – членов Ростовского отделения СП России (21 человек), предоставленные на выбор самими авторами независимо от года их создания.

В связи с тем, что газета «Российский писатель» имеет довольно ограниченное распространение среди читателей и писателей Ростовской области, газета «Донской писатель» считает своим долгом поместить в настоящем номере по согласованию с московскими коллегами перепечатку из январского номера газеты «Российский писатель». Редколлегия.

Алексей Береговой: Нам не нужны великие потрясения, нам нужно крепкое отделение

29 октября 2011 года в Ростове-на-Дону состоялось очередное отчетно-выборное собрание Ростовского регионального отделения Союза писателей России. Собрание избрало на очередной пятилетний срок новые руководящие и контролирующие органы отделения: правление и ревизионную комиссию. По предложению предыдущего председателя Воронова В.А. собрание избрало председателем правления (тридцатью семью голосами из тридцати девяти участников собрания при сорока пяти членах организации) Берегового Алексея Григорьевича, члена Союза писателей России с 1992 года, прозаика, публициста, автора 12 книг прозы и публицистики, исполнявшего обязанности заместителя председателя в предыдущем составе правления отделения.

Наш внештатный корреспондент Анатолий Василенко взял интервью у председателя Ростовского отделения Союза писателей России Алексея Берегового.

- Алексей Григорьевич, Вас можно поздравить с новой, столь ответственной и почетной должностью председателя правления Ростовского регионального отделения Союза писателей России?

- Традиционный первый вопрос в таких мероприятиях. Поздравить-то можно, хотя я сам лично ничего праздничного и особо радостного в этом избрании не нахожу. Дело в том, что я и так уже больше года исполнял обязанности председателя правления по причине того, что приболевший Василий Воронов был вынужден взять отпуск для прохождения курса лечения. Кроме того, для меня должность председателя правления это не «трон», на котором можно «править подданными» и получать от них всевозможные почести, — для меня эта должность лишь дополнительная работа, прибавление забот и волнений за судьбу организации, которая пережила нелёгкие годы. Члены предыдущего правления могут подтвердить, что я долго отказывался от выдвижения моей кандидатуры, но писатели настояли, и я вынужден был согласиться с теми, кому не безразлична судьба организации. Может быть, потому что не оказалось другой, более достойной кандидатуры, более молодой и энергичной. Так уж получилось

- Выборы проходили на безальтернативной основе?

- Нет, альтернатива была. Дело в том, что адреса жительства наших писателей разбросаны по всей Ростовской области. Только 13 из 45 писателей живут непосредственно в Ростове, что значительно сужает круг возможных претендентов на пост председателя. Однако альтернативный кандидат был выдвинут — это прозаик А.В. Рошупкин, но он в своём выступлении снял свою кандидатуру в мою пользу. Так что, при голосовании кандидатура была одна.

- Два слова о новом составе правления.

- Состав правления обновился на треть. Так что волюно или неволюно, но мы выполнили демократические нормы ротации кадров. Пять человек работали в прошлом составе правления — это проверенные невзго-

дами люди, ратующие не за свои личные выгоды, а за судьбу отделения — зачем их менять? Я и предложил их кандидатуры. Трое новых членов — уважаемые в отделении писатели, желающие работать на благо отделения. Особо хочу отметить избранного непосредственно собранием заместителя председателя правления, известного прозаика Александра Можаява и секретаря правления, вынесшего все тяготы прошедших лет раздора и смуты, замечательную поэтессу Галину Студеникину. Эти писатели — главные опоры в моей деятельности на посту председателя правления.

- В последние годы за Ростовским отделением закрепились, скажем так, не слишком хорошая слава. Отделение потрясли раздоры, были взаимные обвинения и даже требования разделить организацию. Расскажите, что произошло и чем всё это закончилось, если, конечно, оно закончилось?

- На прошедшем съезде Союза писателей России В.Н. Ганичев «отметил» нашу раздорную организацию, и даже высказал мысль о её закрытии. Это был период кульминации событий в отделении, момент наибольшего напряжения. О самих событиях я могу высказать лишь личную точку зрения на них, хотя, думаю, что она будет наиболее объективна и подавляющее большинство ростовских писателей с ней согласится.

То, что произошло в ростовской писательской организации в период 2006 — 2011 годы, совершенно не случайно, оно естественное следствие предыдущего пятнадцатилетия, в котором организация впала в полнейший застой. В отделении начали процветать авторитарность и келейность в принятии решений, оно разделилось на элиту и «негров» (пусть писатели на меня не обижаются), произошел уход от всех, ранее проводимых, литературных мероприятий. Решения о приёме новых членов принималось узким кругом, начали принимать в Союз «своих ребят», потом их, не оправдавших определённых надежд, стали изгонять. Доходило до того, что некоторые члены отделения не знали друг друга. Ру-

ководство отделения стремилось выжить само, мало беспокоясь о жизнеспособности отделения. Каюсь, все эти годы я тоже был членом правления и «завоевал славу» неудобного оппозиционера, который, конечно же, ничего сделать не мог и потому в знак протеста за бездействие руководства в 2006 году подал заявление о добровольном выходе из состава правления.

И вот на фоне всей этой завариваемой каши отношений между писателями, когда буквально все писатели и сама организация непрерывно несли материальные и моральные потери, нашёлся человек с огромными, болезненными амбициями, который всё подбирал и прятал под себя, и ему конечно такая ситуация была очень выгодна.

К ноябрю 2006 года — ко времени избрания нового председателя Воронова В.А. — этот человек уже считал себя полным хозяином отделения, таким владыкой феодальной вотчины. И когда он понял, что ошибся в покорности и исполнительности его воли новым председателем Вороновым В.А., он объявил ему войну, а фактически — всем нам. Каша заварилась окончательно.

Сначала это выражалось в бесконечных еженомерных, порочащих руководителя, поддерживающих его писателей и саму организацию публикациях в газетах, которые оный господин рассылал и развозил, куда только мог, в том числе и в Москву. Когда Воронов тяжело заболел, вместе с двумя «соратниками» им была устроена попытка «переворота» с присвоением себе руководящих должностей отделения. Они завалили ложью половину России и всю Ростовскую область. Позже, когда оказалось, что всё-таки эта ложь наказуема, команда «феодала» переключилась на судебные иски к писателям и организации, самые важные и большие из которых она всё же проиграла. Но для них был важен сам процесс — то есть, возможность не давать организации спокойно жить и функционировать. Так они докатилась до выпусков «Литературно-судебного вестника» в своих газетах.

- Говорят, что публикуют свои судебные «победы» в Интернете?

- Есть такое. В полном объёме. Ребята пытаются хоть таким образом снова поднять свою руководящую роль в организации. Но странное дело: чем больше они «надуваются» в усилиях подмять под себя организацию, тем больше теряют свой престиж в литературном обществе. Сами себя опускают. Потому что нельзя через творимое зло вернуть себе доброе имя, нельзя, разводя повсеместно грязь, оставаться с чистыми руками.

- Чего добились?

- По большому счёту — ничего. Ложь не может победить, а в писательской среде — тем более! Лишь опозорили себя, потеряв свои писательские имена. Только того, что от них отвернулись все: большинство писателей в Ростове и Москве, общественность и административные структуры Ростовской области. Дурная слава ходит за ними, как тень. Жизнь устроена так, что за каждый свой поступок человеку обязательно придётся соответственно платить. И платят. Потеряв имя, теперь платят литературной деградацией. «Великие» поэты стали поэтами никакими. Но не отступают, грозятся новыми исками. И это уже наводит на мысли о неадекватности их психики. Хотя конечно, мы не врачи, и не можем это заявить конкретно. Но слухи-то — слухи, но слава-то — слава!

А организация отряхнулась от грязи и встала на ноги! Слава Богу! — большинство её членов — талантливые, честные и порядочные люди, болеющие душой за судьбу отделения. Они поддержали нас с Вороновым, и это решило всё. Из-за болезни председателя мне пришлось взять всю тяжесть противостояния на себя. И хотя усиленно распускалась ложь о том, что «Воронов валяется пьяный на даче, а Береговой воспользовался этим и захватил власть в отделении», писатели изгнали «путчистов» из своих рядов.

Самое главное состоит в том, что мы с ними никогда не воевали. Они воевали с нами, а мы с ними — нет. На нашей стороне была правда. Мы сделали только одну большую ошибку: сначала пытались разьяснять писателям мотивы и методы деятельности,

Российский
ПИСАТЕЛЬ
ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ №1 ЯНВАРЬ 2012 г

Антология донской поэзии
Ростовское региональное отделение Союза писателей России

Ольга
Губарева,
Сальский р-н

Кот

Снова мартовские коты
Ушки чистят и шкурки гладят...
Кот мой рыжий
с весной на «ты» —
Тоже где-то местечко ладит!

По утрам, заглянув домой —
Для порядка, лишь на
немножко, —
Мчит по крышам над головой
На свиданье к соседской кошке.

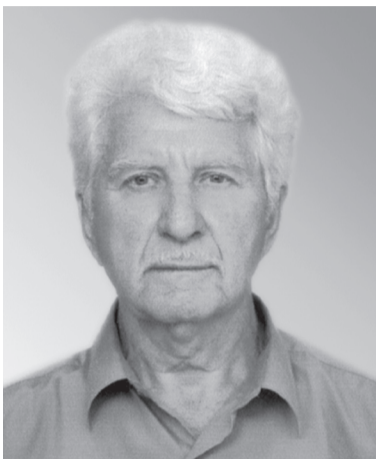
Та — как будто его не ждёт:
Морду кривит, всю хлопочет,
По законам всех дам живёт:
То ли хочет... то ли не хочет...

Нет, конечно, она-то «за»,
Но: «Какой-то уж очень рыжий,
Плутовские его глаза...
Видно, хам — я уж точно вижу!»

И по морде — бабах скорей!
Уж она своё дело знает.
...Знаешь, рыжий, среди людей
Это тоже порой бывает.

Так что, жди, мой мохнатый,
жди.
Кошки тоже бывают слабы.
Или лучше к дружкам сходи —
На фига тебе эти бабы!

Леонид Дьяков,
г. Ростов - на - Дону

Осыпается сад

Осыпается сад. Осыпается
медленно,
Словно думает думу
О чём-то своём.
Листья кружатся, кружатся —
Красные, медные —
И ложатся на землю
Печальным ковром.

Осыпается сад. Ничего не
поделаешь,
Это слышу я ночью,
Это слышу я днём...
И я мир представляю
Огромнейшим деревом,
Где шумят до поры
Листья-люди на нём.

Песней поднимаюсь над собою
Всё от сердца: доброе и злое,
И любовь, и зависть, и тоска...
Что же это делается такое —
К свету тропка тоньше волоска!

Выбирайся, отсекай худое.
Вправо, влево —
бездна, темень, ад...

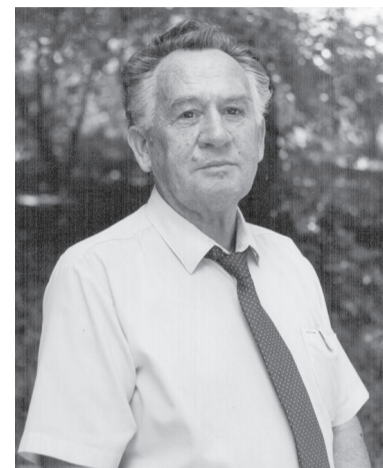
Песней поднимаюсь над собою
В синеву, где лебеди летят.

Там простор, там звёзды
голубые,

Там светила раньше всех
встанут.

И глаза задумчивой России
Всех нас по полёту узнают...

Владислав
Ефремов,
г. Ессентуки

Пока я вижу дорогие лица...
Живу и радуюсь: пока на этом
свете,

Пока люблю, смеюсь я и горю,
Пока я вижу в стынущем
рассвете

В глазах любимой тёплую зарю,
Пока я вижу дорогие лица
В бегущем блеске жизненной
реки,

«путчистов», уличать их во лжи. А надо было просто не реагировать и терпеть — в конце концов, писатели и общественность сами бы разобрались «Ну is hu». И мы старались набираться терпения и делать своё дело. Но все же изредка брали в руки «мухобойку». А не надо было... Но никогда не врал. И никого никогда не преследовали, даже тех, кто был изначально обманут «путчистами» и писал о нас гадости в известные газеты. Мы давали людям возможность одуматься и вернуться в отделение. Те, кто к этому способен, уже вернулись, а те, кто не способен, всё ещё надеются на лживые обещания и бессмысленную войну.

Мы сумели зарегистрировать свой Устав, принять всех писателей в члены Ростовского отделения. После «переворота» мы провели уже шесть общих собраний, и все они признаны секретариатом СП России легитимными. Мы приняли в члены СП России восемь талантливых литераторов. Сегодня мы имеем свой альманах и свою газету, и почти стопроцентную стабильность в жизни отделения. Мы проводим литературные конкурсы и различные литературные мероприятия. Нас стали приглашать на областные и городские культурные мероприятия, мы стали общаться с другими творческими союзами. В Ростове наконец-то вспомнили, что есть у нас не писатели-сутяжники, не писатели-склочники, а талантливые, пишущие люди, что замусоренный родник донской литературы постепенно очищается и живёт, живёт...

Конечно же, хотелось выразить благодарность секретариату СП России за правильное понимание ситуации в Ростовском отделении и поддержку. Особую благодарность — председателю СП России Ганичеву Валерию Николаевичу — его твердая, принципиальная позиция в поддержке законно избранного правления очень нам помогла.

- Алексей Григорьевич, несколько слов о себе...

В моей биографии ничего необычного нет. Родился я в городе Новошахтинске Ростовской области. Отец был офицером СА. Служил тогда во Владимире, и мама по известным причинам приехала в Новошахтинск, где жили её родители. Так этот город в 90 километрах от Ростова, который я очень люблю, стал моей Родиной.

В 1957 году Н.С. Хрущев помог моему отцу демобилизоваться по сокращению армии, не дав дослужить до 25-летнего срока 8 месяцев, отчего отцу, который в 1941 году сразу со школьной скамьи попал в артиллерийское училище, а потом прошёл всю войну «от звонка до звонка», дали мизерную пенсию. Семья переехала на постоянное место жительства в Ростов-на-Дону. Ввиду того, что я в одних трусах и босыми ногами осваивал просторы ростовских улиц, продирался сквозь заросли близкого к нашему дому, огромного ботанического сада и купался в тогда ещё чистых водах речки Темернички, а также лазил через трибуны стадиона Ростсельмаш на матчи гремевшей тогда в стране ростовской футбольной команды СКА, добираясь до стадиона на трамвайной «колбасе», вполне могу считать себя коренным ростовчанином. Ростов-папа — очень своеобразный город и только коренной ростовчанин может понять эту своеобразность. Мне кажется, я понимаю.

В Ростове-на-Дону закончил 8 классов средней школы №83, затем — Ростовский строительный техникум. Очень неплохо играл в футбол. Занимался им с 11 лет в ростовском клубе «Локомотив». И хотя приглашали играть за команду мастеров «Цемент» Новороссийск, так уж сложилось, что футболистом не стал.

Год окончания техникума совпал с призывом в армию. Учился на авиационного механика в Могилёве-Подольском (Украина), и играл за сборную части на первенство Прикарпатского военного округа. Потом служил в Центре Боевого Применения Авиации Варшавского Договора (Астрахань), где обслуживал знаменитые истребители «МиГ-21». И также играл в футбол — на первенство Астраханской области теперь уже за сборную астраханского гарнизона. Вот здесь, в армии и началась моя проба пера. Сначала писал стихи и изредка — рассказы. С вечера напишу стихотворение, горжусь им, ночь сплю под впечатлением созданного шедевра, а утром проснусь, прочту: ой! где же шедевр? Я же много читал, и стихов — тоже. И мог сравнивать. Ведь мне хотелось,

чтобы было не хуже Тютчева, Блока, Есенина, Байрона, Беранже, многих наших, советских. Может быть, и не чушь была, но все равно — это не то, что хотелось. Потом пришло осознание: либо продолжать плодить средние и плохие стихи (что бы это дало русской литературе?), либо бросить это занятие и отдать себя прозе. Выбрал второе. Вроде бы начало получаться, хотя и по сей день в архиве лежит десяток неопубликованных рассказов того периода, которые я не собираюсь публиковать.

Долго писал в стол. Потом снова пришло понимание, что стол не есть место для подведения итогов работы писателя. А мне было уже 30. Семья. Дети. Надо было искать выход. Или-или! Как и многие, долго мыкался по редакциям толстых журналов. И везде один ответ: «Рассказ неплохой, но план этого года уже сверстан, приходите через год». Сначала верил, а потом понял: просто не хотят печатать. У них там свои заморочки, а Ростов все-таки — литературная провинция. В СССР (как и сейчас в России) были только две территории: Москва и провинция. Во всём. И чтобы чего-то добиться, нужно перебраться в Москву.

Но как всегда помог случай и Божий перст. Случайно познакомился с известным московским поэтом Александром Кирилловичем Корневым. Показал ему рассказы. Большой души человек и знаток русской литературы, он очень внимательно отнёсся к моим творениям. Оказалось, что рукопись тянет на книгу. Корнев забрал её у меня и отнес в комиссию по работе с молодыми Союза писателей СССР. Дальше уже всё пошло-поехало само собой, без моего участия. Получил три положительные рецензии. Рукопись была направлена в Ростовское книжное издательство для издания книги. А ещё через месяц я подписал договор с издательством. И тут же в издательство прибежала заведующая отделом прозы журнала «Дон» и выхватила из рукописи сразу три моих рассказа. Печатать. «Зачем? — спросил я. — Ведь вы уже неоднократно их мне возвращали с «хорошими» советами». — «Открывать новые имена должен журнал!» — на бегу ответила она, не оставляя мне времени для новых вопросов. Но ещё долго ждал я выхода книги. Был 1987 год, а советская печатная машина крутилась очень медленно. А впрочем, вполне возможно, что это мне только казалось.

Так вышла моя первая книга, которая имела успех не только среди читателей, но и среди писателей. Меня хвалили и даже предложили вступить в Союз писателей по одной книге. И хотя я был уверен, что меня по одной книге не примут, согласился. Так и случилось. Мотивировка непринятия была обычной: «Положено две. Пусть напишет и издаст ещё одну книгу, тогда посмотрим». Был уже 1990 год. И хотя всё было правомерно, я всё же обиделся. Решил не обращаться больше по поводу приёма в Союз, хотя и чувствовал себя уже писателем. Выпускал вторую книгу и ждал. В 1992 году дождался — меня пригласили и приняли без всяких проблем. Также прошло утверждение в Москве. А в 1993 году уже избрали членом правления.

Почти тридцать лет я строил жильё для людей — порядка четырёх тысяч человек живут в домах, построенных мной в качестве прораба. Но с выходом первой книги я расстался со строительством, чтобы основательно заняться литературой. Работал оператором котельной, директором Ростовского дома писателей, генеральным директором издательства «Орфей», главным редактором издательства «Папирус», заместителем директора, директором издательско-полиграфической фирмы «Малыш». Сейчас работаю директором издательства «Донской писатель».

В 2007 году вышел на пенсию. И теперь уже новое, демократическое государство за всю мою трудовую жизнь на инженерско-директорских должностях, как и моему отцу, назначило смешную пенсию — 3800 рублей. Как оказалось, ровно в восемь раз меньше, чем, если бы я сидел на аналогичной должности чиновником в каком-нибудь управлении и всю жизнь переворачивал бы бумажки. В нашей стране, это гораздо важнее, чем в жару и мороз строить жильё людям.

Вот и всё. Может быть, рассказал что-то лишнее, но уж как смог. Извините.

- Спасибо!

- Вам тоже спасибо!

(Интервью перепечатано в сокращённом варианте)

Российский ПИСАТЕЛЬ

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ №1 ЯНВАРЬ 2012 г

Пока ещё мне наша хата снится,
Пока ещё шаги твои легки...

Живу и радуюсь!.. На синеве
крылами
Стрижонка высек тонкий белый
свист.

И камыши зелёными кострами
Хотят согреть темнеющую высь,
И вновь тепло меня коснулось
краем –
Добро со злом ведут извечный
спор.

Душа опять поёт и замирает,
И затихает ветровой простор...
Живу и радуюсь улыбкам,
встречным лицам,
Весне весёлой, небу и земле!..
И тонкий белый свист ещё
струится
И исчезать не хочет в полумгле.

**Валерий
Калмацуй,**
г. Новочеркасск

Глоток озона

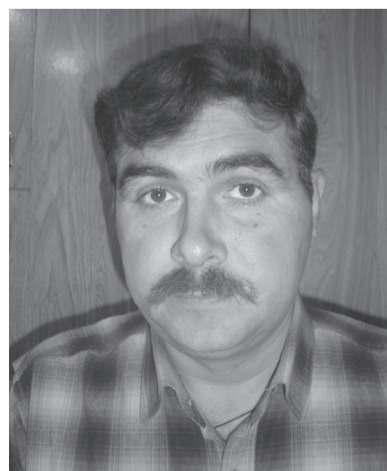
Для счастья мне – глоток озона
И шелест листьев на ветру,
Бескрайние просторы Дона,
Дымок станичный поутру...

И абрикоса запах пряный,
И суеты домашних дел...
И чтобы я,
От счастья пьяный,
С тобой на лавочке сидел.

Журавлиный клин

Горит закат
костром багряным,
темным-темна
небес равнина.
Как знак пророческий –
печальным
огнём охвачен контур клина...
На юг летит он. – Крыл биенье
уже почти не различимо.
И это чудное мгновенье
Несётся
Мимо... Мимо... Мимо...

Юрий Кармашов,
ст. Вёшенская

Смерть казака

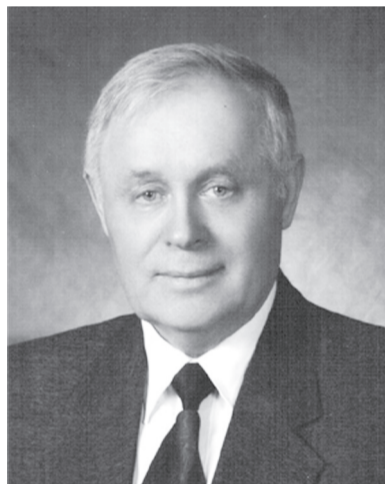
Орёл на небе клекотал,
Под кручей Терек рокотал...
Сжимая сломанный кинжал,
Казак изрубленный лежал. –

Рос в головах ракивов куст.
И слово из заклёкых уст
Просилось в воздух горовой:
«О Боже, я ишо живой!»

Виденье к воину пришло:
Провисли косы тяжело,
Большие звёздные глаза
Вдруг заслонили небеса.

Казак узнал лица овал
И в губы смерть поцеловал...

Алексей Кеда,
г. Волгодонск

– Приезжай, своё я отдышала,
Приезжай скорее, мой сынок...
Как луна туманная, дрожала
Эта просьба – горечь между
строк.

Так и есть: в родимом доме
немо,
Палисадник цветом не звенит.
И отныне маме – только небо,
Только крест, направленный в
зенит.

Будто листья, падают вопросы:
Кто осветит сумрачные дни?
А в живой степи ночные росы
Отражают звёздные огни...

Музыка для двоих

Какая музыка в тот час
Вокруг пленительно звучала,
И наши души восхищала,
Смушала и сближала нас!

В сердца, чуть слышная в тиши,
Вливалась музыки истома,
И суета – была вне дома,
Вне нас, вне праздника души.
Остался где-то на меже
Прощанья нашего и встречи
Тот час – хоть ярко, да не
вечен...
Но вечна музыка в душе!

Николай Кумаев,
г. Ростов - на - Дону

Белый гриб

На опушке, где травы вихрасты,
Где сосновый случается скрип,
Проявился – ещё не бокастый,
Не расшляпистый – маленький
гриб.

И сегодня скромнягой красивым,
Он стоит от дорог в стороне –
И не высохшим, и не червивым...
Может быть, он достанется мне.

Потому, как я эту опушку,
Где бессмертник песчаный цветёт,
Взял на вид, как охотник на мушку
Осторожного зверя берёт!..

Любовь

Не станет её – и наступит конец,
Засохнет и жизни живительный
колос...
Любовь – это эхо всего двух
сердец,
А слышится в нём человечества
голос.

Анна Ковалёва,
г. Волгодонск

Исчерчено время до дыр,
исчислена карта дорог,
и красный за спинами дым,
и краткий за окнами срок.
И час отступленья убит,
и день наступленья взошёл,
и самой холодной из бритв
проверен на вороте шёлк...
И сказано трижды «прости»,
и призвано трижды «забудь»,
а все неизвестны пути,
с которых откроется Путь.

Вразброд, вразброс, враздробь
живём и правим,
и засекаем до смерти коней –
им, бедолагам, мчащимся без
правил,
нас донести до цели всё трудней.

Вразброд, враздробь – кто на гору,
кто с кручи,
кто по камням, кто через буерак,
мы бьём коней, а подковать бы
– лучше,
да вот никто, никто не знает, как?!

Летим вразброс, несёмся
врассыпную,
и нас никто не может вразумить
поставить, спешась, кузенку
степную
или коней хотя бы попоить.
Мы гоним их, они хрипят кроваво
и перед смертью сбрасывают нас,
а за бугром худая свищет слава
и не отводит от России глаз...

Игорь Кудрявцев,
г. Ростов - на - Дону

Что ж не вышел ты, князь Трубецкой?

Ранним утром, завьюжено
мглистым,
Проповедуя к черни любовь,
Выходили на бунт декабристы –
Голубая дворянская кровь.
Но стоял над площадью вой:
«Что ж не вышел ты, князь
Трубецкой?!»

В комитете друзья заседают –
Фарисейство и блеск эполет.
Государственно друг вопрошает,
А вчера говорил тет-а-тет.
Но спросил председатель седой:
«Что ж не вышел ты, князь
Трубецкой?!»

Железа, словно бой колокольный,
Перегоны ни свет ни заря.
И летят по России окольной
То кибитки, то фельдъегеря.
Но в сердцах сокрушался конвой:
«Что ж не вышел ты, князь
Трубецкой?!»

Ах, княгиня – медовые плечи,
Наревелась досыта и – в путь.
Вот и дверь, вот и муж недалече,
«Милый мой», – и, рыдая, –
на грудь.
Причитала: «Любимый, родной!..»
Что ж не вышел ты, князь
Трубецкой?!

Под землёй, в полосатом отрепье,
Может, каясь, а может, смеясь
Как наградой, увенчанный цепью,
Стонет бывший полковник и князь.
Бредил он, от удущья чумной:
«Что ж не вышел ты, князь
Трубецкой?!..»

На выбор

Жизнь поёт, как апрель в саду,
Жизнь идёт, как заря по льду,
Жизнь чудит, как луна в пруду,
Жизнь гудит, как земля в бреду,
Жизнь парит, как душа в меду,
Жизнь кипит, как смола в аду.

**Виктория
Можаева,**
Тарасовский р-н

Не знаю, по какой моей вине
Живу от правды-истины в бегах,
Не ведая того, что в глубине,
А видя только то, что в двух шагах.
Молчанье принимая, как привет,
И принимая, как царя, шута.
О Господи! Зачем я вижу свет
В глазах, в которых только
темнота?

Сыграю на разорванной струне,
Станцию на поломанных ногах,
И вижу я лишь то, что в глубине,
Не ведая того, что в двух шагах.

Это только легко говорится:
Если прав – значит, смей
возражать.
Если каждый чего-то боится,
Значит, каждого можно «прижать».
И не нужно ни дыбы, ни плахи;
И никто не пойдёт на костёр...
Миром правят Великие Страхи –
Ради страха и заяц хитёр!

И бредём мы в оковах бумажных,
Меж зеркал откровенно-кривых –
Потому что всё меньше отважных,
Потому что всё меньше живых.

**Владимир
Мусеев,**
г. Таганрог

Сергей Есенин

Ушёл бы в ночь
с крестьянскими возами,
закинув славу за крутые плечи. –
Что «Англетер»?..
Тебя бы встретили в Рязани
златосеребряной
окладистою речью.

А здесь, в угаре,
в разношерстестве грубом
твое лицо, как будто бы в золе.
Ты снова пьёшь,

целуешь лярву в губы...

А тень твоя
висит уже в петле.

В петле застыли смутные обиды.
В петле застыл, заостенел вопрос.
Но этого никто не видит.
За бравым тостом поднимают тост.

Всё кроет стих.
Там Русь, там ветер лютый.
Там скачет жеребёнок...
Боже мой!
Последние часы,
последние минуты –
распахнутый,
отчаянный,
живой!

Следы

Её следы цвели вдоль перелеска.
Я рядом шёл. Не наступал на них.
Мучительно тянулось малолетство
под прозвищем язвительным –
«жених!»
И вот однажды около оврага
увидел я сквозь мёрзлые огни,
как тонкий след её
ломали нагло
лихого гармониста сапоги.
А я стоял. Меня понять нетрудно.
Он был красавцем,
первым из парней.
Шагал вразвалочку,
спокойно – грубо.
И скрылся в темноте
её дверей.
В тот миг, как будто
душу подкосило.
Уже встречали полночь петухи...
Потом
на празднике
сапожным шилом
хмельной гармошки я пробил меха.
Его кулак тяжёлым был и ярым.
Он из-под фикса процедил мне:
– Псих!..
Её следы – всё детство были рядом.
Мела молва...
Но не затёрла их.

**Клавдия
Павленко,**

г. Ростов - на - Дону

Чтобы вслед перекрестить,
Я лечу – дворами – птицей.
Не хочу тебя простить,
Не могу с тобой проститься.

Ты уходишь, чтоб забыть, –
Непрощённый, виноватый.
В голос хочется завять:
«Да опомнись же, куда ты!»

Ты уходишь... Ну и пусть.
Не судьба. Отцеловала!
Жить сначала научусь.
Унижаться не пристало.

Чтобы вслед перекрестить,
Я лечу – дворами – птицей.
Не хочу тебя простить.
Не могу с тобой проститься...

Одна в отцепленном вагоне
Вдали от суетных миров
Дождинки жадно пью с ладони,
Не замечая комаров.

Толпе досужей на потребу
Я не грызу с утра лимон.
Звон колокольный слышу с неба,
А раньше только снился он.

Хочу – смеюсь, хочу – рыдаю!
Нет ни игры, и ни притворств.
Я снова юность обретаю,
А лезть и зависть – за сто вёрст!

Не надо лгать, другим не веря,
И видеть свет сквозь призмы душ.
Не надо ждать беду у двери,
Годами ждать, – какая чушь!

Мне хорошо. Легко и просто.
Бог дал – живу, Бог даст – умру.
А будет время – до погоста –
Я к чаю ягод соберу.

**Григорий
Помазков,**

г. Новосибирск

И ныне нам тяжело
и горько,
Не удержаться
от слез:
почти что
над каждым
пригорком
печаль овдовевших берез.

И, кажется, кажется,
кажется:
в лещинах шевелятся рвы...
И, кажется, кажется,
кажется:
встают сыновья
из травы.

Весна

В балки снега зима новорождает,
А весна всё равно – молода!
Накидает грачей
по обочинам,
и они
расклюют холода.

Наметёт в перелески
тюльпанов,
белым цветом
закружит сады,
на цветном коромысле
курганы
понесут,
словно вёдра воды...

Мы храним
её трепет зелёный,
ширь пшеничную
без берегов –
не случайно
на наших погонах
есть нашивки
пчелиных лугов.

Подснежник

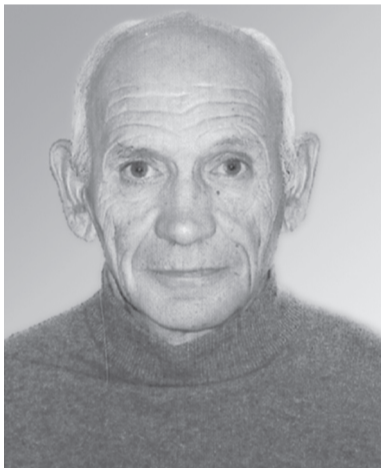
Скачут яркие кони –
наши годы с тобой –
по глухим перегонам,
по дороге лихой,
по болотам и кочкам,
по медвежьим следам...
Не спокойная очень
служба выпала нам.

Даль колочая рыжая,
как густая тоска, –
там весна наша выжила
первоснежьем виска.
В тесных чёртовых
хижинах
на куличках жила
мой таймырский подвижник,
мой подснежник – жена.

Ты с мальчишеским чубом –
словно ветка огня...
Знаю: есть в свете чудо –
это верность твоя.

Юрий Ремесник,

г. Азов

Литейка

Чугунолитейный цех...
Кому жизнь дуга, кому – радуга.
Чёрный снег. Чахоточный смех.
Каторга.
Даёшь литьё! Даём. Взаём –
И днём, и ночью лунною:
В перерывах жуём, водку жрём,
слёзы льём,

Потому, как не чугунные.
Кто – из воловьих жил,
Кто – из балалаечных струн,
Натянутых до тика нервного.
Варганим в вагранках серый
чугун.

Может, от него и в нас есть
малость серого.
Серые, но не убогие, чёрт подери,
Забытые, но не забытые.
Кое-что знаем про Сент-Экзюпери,
И даже – Ремарка почитываем.
Любим. Женимся. Рожаем
голытьбу.
Сами себе голгофа и мессия.
Тащим на тощем своём горбу
Россию.

И верим, что тащим в тёплый
рассвет
С райскими яблочками на ветках.
Потому и экономим свет
В коммунальных клетках.
Потому – и слышен живой смех
Из крематория...
Чугунолитейный цех.

Судьба.
История.

Молодым

Ломайте перья в спорах с визави,
Поэзию спасает разночтенье,
Но, о стране глаголя без почтенья,
О Родине не смейте без любви.
И нас крестили розгой и кнутом,
И нам у дыбы пряники сулили,
Но не смогли и огненным кайлом
Из нас, упрямец, вытравить
Россию.

И по родству вам Родине служить,
И заполнять пространства и
погосты,

Покуда к небу тянутся Кижы,
И тянет лямку Соловецкий остров.
Стяжаю жизнь, стреножив путь,
И вновь маячу перед Богом:
Дай времени ещё немного,
Дай мне пожить ещё чуть-чуть.
Ещё хоть малость отпусти
Мне молодой весёлой силы
На запоздалое «прости»,
На безнадежное «помилуй».
На возвращение долгов,
На примирение с врагами.
Дай попрощаться мне с друзьями
И этой женщиной из снов.
Ещё немного, ну а там
Допьем бальзам, допишем
повесть...

Дорогу в ад я знаю сам,
А в рай не позволяет совесть.

**Алексей
Сазонов,**

г. Белая Калитва

Каждый вечер прилив с головой
накрывает мой дом.
Над прозрачной водой золотая
смеётся луна.
Я сижу в темноте, а в окне, от
воды голубом,
Золотая дорожка от лунного
диска видна.
А наутро отсюда беззвучно
отхлынет вода,
И в открытые окна ворвётся
сияющий свет.
Я в знакомом дворе не найду от
потопа следа,
И все сделают вид, что прилива
как будто бы нет.
И качается яблонь листва над
моей головой,
И опять паутинка лежит
невесомо в руке...
Почему же я слышу, как где-то
рокошет прибой,
Разбиваясь о камни в незримом
своём далеке?

То война, то заваруха...
Жизнь кипела, жизнь текла!
Неприметная старуха
В тихом домике жила.
Хатка белая убого
Уходила вглубь земли,
Но исправно у порога
Мальвы красные цвели.
А под крышею приятно
(В каждом доме – запах свой!)
Пахло старостью опрятной
И немного – резедой.
То война, то заваруха...
Жизнь кончалась, время шло.
То снега с дождём, то мухи
Сонно бились о стекло...
А когда её не стало,
Ибо смертен человек,
Вместе с ней ушёл усталый,
Шальный пёс – двадцатый век.
Сгинул век, её ровесник,
Сгинул – в пепле и золе...
Нет старушки – только крестик
На кладбищенской земле.
Пусть она ей будет пухом!
Мы пока продолжим путь.
... То война, то заваруха, –
Ни свернуть, ни обогнуть!

Ирина Сазонова,

г. Ростов - на - Дону

Забывтое

Изредка скучаю по тебе
и себе – поза-позавчерашней –
на канате выпляски домашней,
но неодомащенной в борьбе
с вечною нехваткою всего:
нежности, кефира, неба, платья,
но случались редкие объятия –
и рождались дети оттого...
Падал недокрученный карниз,
спор переряжался ссорой разом,
отпрыск добивал подбитым глазом
под долбёж бетховенских «Элиз».
Книги – на полу и на окне,
псины лай в невыспавшемся доме.
Всё, пожалуй. Нет, ещё припомню –
ты варил с проклятьем кофе мне...

Прощание

В каре непроснувшихся зданий
Шаги растревоженно-гулки;
Взамен полуночных свиданий –
Смирение ранней прогулки.

В нападках разнузданных ветров,
Изгибах проулков забытых,
В шлее завитых километров, –
Прощание двух ненасытных!

Радио
«Дон литературный»**Звучащая литература**

Почтением к памятным датам: 175-й годовщине со дня гибели А.С.Пушкина, 100-летию со дня рождения К.И. Приймы, 85-летию со дня выступления В.В.Маяковского в Новочеркасском политехническом институте обратили на себя внимание первые выпуски радиожурнала «Дон литературный». В наступившем году в эфире звучали стихи Эдуарда Барсукова, Леонида Григорьяна, Даниила Долинского, Эдуарда Холодного, посвященные Пушкину, для беседы о влиянии великого поэта на воспитание чувств наших современников редактор журнала Елена Джичоева пригласила кинорежиссера и журналиста Романа Розенблита. О жизни и творчестве писателя, литературоведа Константина Приймы взволнованно рассказала его вдова Лидия Ивановна Верешкова, о пребывании Владимира Маяковского в Новочеркасске — журналист Елена Красохина.

Первый февральский выпуск «Дона литературного» вышел в день рождения писателя Николая Оганесова, которому исполнилось 65 лет. В беседе с редактором журнала Николай Сергеевич предстал не только как автор известных

остросюжетных книг и киносценариев, но и как либреттист, успешно сотрудничающий с Ростовским

музыкальным театром. Писатель увлекательно говорил о новом для него жанре либретто, необходимым

для создания оперных и балетных спектаклей. В том же выпуске звучали страницы, посвященные памяти донских поэтов Виталия Калашникова, чья жизнь оборвалась 10 января в Подмоскowie, и Владимира Фролова, со дня смерти которого исполнилось пять лет. Радиослушатели могли по достоинству оценить лирику Калашникова в исполнении Михаила Угарова и гражданскую позицию Фролова, изложенную в одном из последних его интервью областному радио. Второй февральский выпуск радиожурнала открывается страницей, посвященной памяти писателя Владимира Черносвитова (к 95-летию со дня его рождения), а завершается беседой с поэтессой Татьяной Фоминой, читающей свои новые стихи.

В марте слушателей радиожурнала ждет встреча с заслуженной артисткой России Маргаритой Лобановой, которую редактор Елена Джичоева приглашает к разговору об эпистолярном жанре в литературе и жизни. «Дон литературный» отметит также 80-летие со дня рождения Павла Шестакова. Частоты вещания радио «Дон-ТР»: 945 килогерц на средних волнах и 72,95 мегагерца на УКВ.

Николай Скрёбов, член Союза российских писателей.

С днем рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей, писателей, членов Союза писателей России, Союза российских писателей и Литфонда, родившихся во вьюжные февральские дни:

- Мецгера Александра Михайловича** (4.02.1956);
Бусленко Николая Ивановича (4.02.1938);
Оганесова Николая Сергеевича (5.02.1947);
Ковалёву Анну Ивановну (6.02.1945);
Роцупкина Анатолия Васильевича (10.02.1949);
Чекулаева Анатолия Александровича (10.02.1937);
Барсукова Эдуарда Григорьевича (11.02.1934);
Сазонова Алексея Ивановича (14.02.1965);
Мостипана Владимира Ивановича (24.02.1938);
Глазунова Алексея Ивановича (28.02.1955);
Рыльцова Валерия Александровича (28.02.1949);

Желаем крепкого здоровья, душевного равновесия, успешного решения творческих задач!

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

95 лет со дня рождения Черносвитов Владимир Михайлович, (27.02.1917 – 1991), прозаик, член СП СССР.

Официально:

Вниманию писателей – членов Ростовского РО СП России!

3 марта 2012 года в 12 часов дня в помещении СП (Серафимовича 89/94) состоится совместное заседание секций прозы, поэзии и правления отделения. Будет рассматриваться творчество прозаиков Владимира Москаленко, Вячеслава Зименко, Светланы Фадеевой, Петра Муратова-Милёхина, поэтов Татьяны Даниловой, Дениса Зубова, драматурга Татьяны Сенчишевой. Приглашаются все писатели отделения.

Правление

Официально:

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России сообщает, что приём писателей и литераторов по всем вопросам с 1 марта 2012 года будет проходить еженедельно по вторникам и воскресеньям с 11 до 14 часов в помещении Союза писателей по адресу: Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича 89/94.

Город и его люди

Что такое культура города? Это не только чистота улиц, ухоженность скверов, яркое благоухание клумб. Культура – это взаимопонимание и взаимоуважение между людьми, их добропорядочность, стремление к высокому искусству, литературе, музыке и вообще к творчеству, к духовности.

И у нас, в городе Сальске есть люди, которые посвящают свою жизнь раскрытию и развитию внутреннего мира человека, делая его нравственно богаче и возвышенней. Они прививают нам культуру ума, культуру души, культуру взаимоотношений.

Более сорока лет работает в области культуры талантливый человек, журналист, музыкант, поэт Владимир Александрович Костенко. Он отдает свои силы, знания, талант людям нашего города, развивая вкус у них ко всему прекрасному в жизни, помогая увидеть мир разносторонне удивительным.

Большой оптимист и энтузиаст, молодым парнем он приехал в Сальск, окончив институт Культуры в Москве и консерваторию в Саратове. В Доме Культуры железнодорожников стал руководить музыкальной студией русских народных инструментов. Создал

оркестр, в котором участвовали не только дети, но и взрослые. Несколько лет был директором ДК «Коммунар». Позже преподавал в музыкальной школе, был завучем, где опять же руководил оркестром русских народных инструментов, пропагандируя русскую музыку, русскую культуру. А в ДК железнодорожников создал ансамбль «Ковыль-струна», состоящий из профессиональных музыкантов. Без выступления ансамбля не обошелся ни один концерт в городе.

У Владимира Александровича творческий потенциал велик: он профессиональный журналист, член Союза журналистов России, работает в газете «Сальская степь». Его очерки, статьи никого не оставляют равнодушным. Параллельно с основной работой он издает литературную газету «Степная лира». Он – лауреат премии журналистов им. Погодина.

В своих поэтических сборниках он с чувством высокого патриотизма говорит о Родине, о любимом, ставшим уже родным для него, городе. За литературное творчество ему вручена медаль имени М.А. Шолохова.

Владимир Александрович – замечательный композитор. Он сочинил много лирических песен в

том числе и о нашем степном крае, которые звучат с сценических площадок города.

Как-то у меня спросили:

– У тебя есть настоящие друзья?

– Да. Это семья Костенко, – уверенно ответил я.

– Так у них в друзьях почти весь город!..

И это действительно так. К Владимиру Александровичу всей душой тянутся люди. Всякий разумный человек стремится к совершенству и старается быть ближе к тем, кто достиг больших высот, чтобы прожить жизнь ярко, интересно и с пользой для живущих рядом.

Владимир Александрович Костенко – неутомимый человек, яркая удивительная личность, он отдает всё лучшее в себе людям. Такой это человек.

Алексей Глазунов, член Союза писателей России, г. Сальск.

Стихи Владимира Костенко**Балалаечка**

Балалаечка,
Голос тоненький,
И возможности так скромны:
На певучем
Резном треугольнике
Всего-навсего три струны.
Так немного.

Но пальцы мастера
Прикоснутся к ним, не спеша,
И десятками струн замазается,
Защемит,
Запоёт душа.
Ничего в тебе модного,
Нового,
Только слышу:
Издали
Голос твой.
Простой и взволнованный,
Прорывается сквозь века!

Пацаны

Припомнится:
С рассвета до заката
Лопатами большими на току
Ворочали зерно,
Поглубже спрятав
В сердцах ребячьих
По отцам тоску.
Нам говорил хромой завтоком
Бурцев,
Пришедший по ранению
с войны:
«Прогоним немца,
И отцы вернуться.
Вы только потерпите, пацаны!»
И мы терпели...
Дней не знали праздных,
У нас безделье не было в чести.
Пришла победа.
Только: «Папа, здравствуй!» –
Немногим довелось произнести.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО
ФОНДА
РОССИИ
Писатель
ДОНСКОЙ
РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области

редактор **Алексей Береговой**
над выпуском работали:
корректор **Е. Симонова**
верстка **И. Зубковой**
художник **Н. Коновалова**

Номер подписан в печать 17.02.12 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)262-03-88, т. 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно

Общественная редакционная коллегия:

М. Астапенко Т. Аксенова А. Береговой
Н. Бусленко В. Воронов А. Глазунов
Л. Дьяков Л. Малюкова А. Можаяев
А. Попова И. Сазонова Н. Скрёбов
Г. Студеникина В. Чеботников В. Шостко

Номера газеты «Донской писатель» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайте: www.donlib.ru

Российский ПИСАТЕЛЬ

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ №1 ЯНВАРЬ 2012 г

«Прощайтесь! Прощайтесь навечно!» –

Подснежную кашу топчите,
В тумане нетающем, млечном
Рыдайте, кляните, ропщите!

Молитесь продрогшей рябине,
К живой красоте приникайте,
В её заалевшем рубине
Былые пожары читайте!

Сближайте во мгле ваши лица
И в храме заутреннем кайтесь!
Прощание долго продлится –
Но всё же: прощайтесь!
Прощайтесь!»

Борис Стариков,
г. Тихорецк

Хочу любить, хочу писать.
Душа развеять хочет скуку,
И колокол зашёлся звуком,
Неся над миром благодать.

Блещат церквушки купола.
Как зазывала у дороги
Стоит она, испачкав ноги
О наши грешные тела.

А я, вхожу в дверной проем,
Под сводом тихо тают свечи.
Свет золотит людей и вечер
Своим божественным огнём.

И страшно, что на святки Русь
Плывущая в похмельной пене,
За деньги станет на колени,
А я засну и не проснусь.

Красный сон

Страшнее боевого клича
Мне ночью снился красный сон.
В нём красный ворон рвал
добычу
Забрызгав кровью небосклон.

Дымилась и ломались горы,
Лимон луны желтел вдали,
И словно псов голодных своры
Летели тучи вдоль земли.

Проснулся, сердце билось гулко,
Смотрели звёзды сквозь стекло,
А сон был страшною прогулкой,
В нём время кровью протекло.

Галина Студеникина,
г. Новочеркасск

Жизнь

Лучами на живом ветру
(Бог – с нами!),
шумит-играет солнце, словно
знамя...
Божественной комедии глава:
теряясь – кругом от полёта
голова.
На безголовость эту как не
сетуй,
всю жизнь лечу я
по туннелю – к свету,
в лучистое Господне Лето!

Смерть

Откинув прядь седых волос,
ты пьёшь вишнёвое вино –
по зимней скатерти пятно
кругами жизни расплылось...
Кругами смерти,
странно лишней,
мороз кружит над сохлой
вишней.
Не думай, что умрёшь...
сейчас.

Ты умер – дальним,
сохлым днём,
когда осталась вишня в нём,
кругами смертными лучась.
Кругами жизни,
странно лишней,
снег вьётся над тобой и
вишней...

Ворюга

Этот чёртов робин-гуд –
гнусный лжец,
кривляка-шут!
Благородный вор? – Акстись,
не прельщай и не прельстись.

Благодать, как мёд пчела,
собирала... Со-бра-ла.
В семь потов сердечный труд,
а ворюга – тут как тут.

Поцелуй «контрольный» – в лоб,
и надежду (мерзкий клоп!)
из простреленной души
для другой
сцедил – в сто жил...
И – good luck! И – не тужи.

Дмитрий Ханин,
г. Ростов-на-Дону

Доктор, выпиши мне рецепт:
Что-нибудь от ночных сомнений.
Я в тебе, как в Святом Отце,
Постараюсь найти спасенье.
Что-то стало звенеть внутри,
Может, это душа – послушай...
Ты смеешься, ты говоришь –
Отрицает наука душу.
Ну и пусть отрицает, пусть, –
Я и сам-то в неё не верю...
Отбивает чечётку пульс
И себя не даёт измерить.
Доктор, выпиши мне очки:
Близорукость – такая малость...
Не могу разглядеть в ночи
Устаревшее слово «жалость».
Да зачем ты даёшь бальзам –
Не излечишь мои потери:
Раньше верил я лишь друзьям,
А теперь –
только небу верю...
2010

«А иначе зачем на земле этой
вечной живу...» Б. Окуджава

Пусть на площади спорят опять
рококо и барокко,
Будут судьями те, кто не знает,
как их различить.
Я хочу тишиною укрыться,
закутаться в кокон –
Только так, чтоб остаться. Чтоб
верить и подлинно жить.

Я тоской окружён.
Беспрерывна дождей канонада,
А в обойме желаний остался
последний патрон –
Мне от осени этой, признаться,
ни кроны не надо,
Потому что люблю безысходность
редеющих крон...
И становится время холодным
скупым мемуаром.
Неужели на свете тревожном затем
и живу,
Чтоб аккордами рвать мои главные
песни о старом
И в потёмки ронять, как роняет
берёза листву?..
На распутье бессонниц нам новый
приют уготован –
Не хочу отдавать свою душу
большим фонарям...
Человеческий опыт в тяжёлые
книги спрессован,
А получится жить – так учись по
своим букварям.
2010

Кнарлик Хартавакян,
Мясниковский р-н

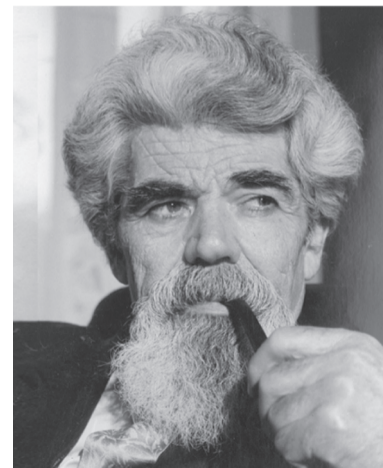
Эта девочка гибкая,
что округляется в «мостик»,
Расправляет, как ласточка,
крылья, готовясь в полёт,
И не чует в младенческой грации
гибкости кости, –
Неужель это я, в измождённых
годах рифмоплёт?..

Грациозная девушка, нежность
облекшая в трепет,
Столь стыдливо изящная, в танце
плывя и летя...
Руки выгнуты лирой, струн
волосы ветер ей треплет –
Неужель это я, эта юная грация – я?..

Полюбившая женщина,
самозабвенная в чувстве,
Но познавшая цену избраннику,
горечь разлук
И призванье нашедшая в горнем
словесном искусстве, –
Неужель это я, воспринявшая
стих дрожью рук?..

Столь усталая женщина
с ноющей болью всё пишет.
Округлилась спина, но размах
свой крыла не таят:
Отклик строчкам взлелеянным
слышит, взмывает всё выше...
Неужель это я, Божьим даром
счаст-ли-ва-я – я?!
2011

Виктор Чебошников,
г. Новочеркасск

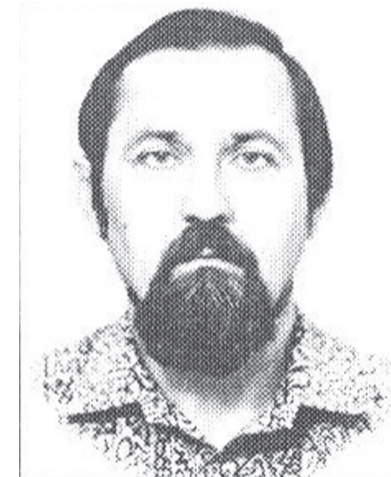

Всё у меня о России –
Даже когда о себе...
Вл. Соколов

У меня друзья спросили:
Что ты пишешь о себе?
Напиши, брат, о России,
О её большой судьбе...
Я негромко отвечаю:
Чем я жил и буду жить,

Всё – Россией помечаю!
Без неё и мне б не быть.
Если я не жил богато,
Если было зябко мне,
Если уходил куда-то,
Если я бродил во тьме,
Если я слабел в дороге,
Мог упасть, но не упал,
Если я работал много
И ночей не досыпал,
Если я копал могилы,
Чтобы павших схоронить,
Если я не жил вполсилы,
Ради жизни – лишь бы жить,
Если с кем-то расставался
Я ненастной порой,
Если даже ошибался –
Это было не со мной.
Это было всё – с Россией,
Я – её живая плоть.
И в любой её стихии –
Не отрезанный ломоть!

Виктор Шостко,
г. Ростов-на-Дону

Что в судьбе – помимо времени,
Изогвавшегося вдрызг,
Отчуждённость, боли в темени,
Крика, падкого на визг,
Околесицы отчаянной,
С откровеньем заодно,
И надежды неприкаянной,
Обносившейся давно?

Что в судьбе – помимо совести,
Упразднённой сгоряча,
Возвращающейся повести
И архива без ключа,
Помрачения дотошного,
Киноленты вырезной,
Навалившегося прошлого,
Становящегося мной?..

Море

Волна набегала, вставала, росла,
Вздыхалась, спадала, у ног
простиралась,
Тянулась, цеплялась за каждую
малость –
Прозрачна, угрюма, темна, весела.
Срывалась. И, хищно отпрянув
назад,
На зыбкой границе воды и
пространства
Вскипала, чтоб вновь
привораживать взгляд
Могучей, текучей игрой
постоянства.

Безжалостным солнцем,
развеянным в дым,
Искусством, шлифующим формы
овала,
Порывистой чайкой и сердцем
моим
Волна, как младенец, бездумно
играла.
Свисала она, как созревшая гроздь,
Изгибом ладони звала и прощалась...
И всё это издавна морем звалось,
Но в слове отрывистом
Не умещалось.